

ЕСТЬ МНОГО ПРИЧИН, по которым я продолжаю рассказывать вам, уважаемые читатели, об атомной энергетике. Главная причина — это, конечно, совсем не секрет — люблю я её. А если серьёзно, то всё наше развитие базируется на основном фундаменте — освоении новых энергетических ресурсов и всё более совершенных технологий их использования.

От мышечной силы самого человека к мышечной силе животных, к энергии ветра и падающей воды, к энергии пара, получаемого за счёт сжигания разных видов углеродного и углеводородного сырья. Эра угля, эпоха нефти, век природного газа помогли освоить такое чудо, как электрическая энергия. Электростанции ветровые, солнечные, геотермальные — то, что человеку было известно сотни лет назад, — теперь осваиваются на совершенно иных технологиях. А вершина нашего развития, пиковое достижение цивилизации на современном этапе — освоенная нами энергия распада атомного ядра.

Именно атомная энергетика — высшее достижение цивилизации, а не айфон с закрупленными уголками и даже не многоуважаемый искусственный интеллект. В считанных граммах урана сконцентрирован запас энергии, эквивалентный запасам энергии десятков тонн угля. Уран — металл, который в активной зоне реактора становится газом, а мечта средневековых алхимиков про золото из свинца — вполне рядовым событием.

Атомная энергетика — это очень сложно, если во всём её объёме, но в любом случае очень красиво и захватывающе интересно. Атомная энергетика — это, что бы то ни говорило, надёжно и безопасно. Именно надёжно: технологически освоенная атомная физика скоро вот уже 80 лет удерживает планету от очередной мировой войны. То, что продемонстрировали атомщики во время испытаний ядерного оружия, доказывает даже самым тупым: у новой мировой войны порядкового номера не будет, поскольку она будет Последней с большой буквы. Ядерная энергетика калечит,

остров стабильности. Легендарное Министерство среднего машиностроения в Советском Союзе было государством в государстве с момента создания Спецкомитета по энергии атомного ядра. Властная вертикаль была чрезвычайно лаконичной: Иосиф Сталин как верховный руководитель государства — Лаврентий Берия как главный организатор с высочайшей персональной ответственностью — Игорь Курчатов как научный руководитель. Что характерно: имя, фигура Игоря Васильевича Курчатова широкой публике стали известны далеко не сразу, а уж имена его соратников — и подавно. Сейчас времена, конечно, другие, но вот кто из вас, уважаемые читатели, без подсказки вы бы прочитали? А имена руководителей "Росатома" точно известны: как и "Роскосмос", "Росатом" подотчётен напрямую президенту страны Владимиру Путину, высшим исполнительным органом "Росатома" является его генеральный директор Алексей Лихачёв, который назначен на этот пост указом президента.

АПОЛОГИЯ «РОСАТОМА»

Когда государственное эффективнее частного

Ростовская АЭС — одно из крупнейших предприятий энергетики Юга России

но вот уже десятки лет она ещё и лечит, причём лечит от болезни, с которой никакими иными методами не справиться. Ядерная энергетика стала источником, пездом, фонтаном для десятков новых и новейших технологий, которые используются в медицине, сельском хозяйстве, геологии, астрономии, материаловедении — перечислять можно долго.

Но это, так скажем, некая романтика, а есть ещё и третья причина, по которой я убеждён в чрезвычайной важности атомной энергетике. Эта причина — существование и развитие нашего советского, российского отечественного атомного проекта. После 1991 года в истории России чего только не происходило: приватизация, ваучеризация, совершенно новые государственные границы и прочие валюты с таможенями. Частными стали все отрасли экономики, федеральные министерства перестали быть хозяйствующими субъектами, оставив себе только регуляторные и частично координационные функции.

И вот посреди всего этого океана бурных изменений, реформ, модернизаций и прочего мы умудрились сохранить незыблемый

Вопреки всяким там либеральным демократиям и инклюзивным капитализмам Россия и её "Росатом" умудрились сохранить традиции, заложенные при создании Спецкомитета. О скалу по имени "Росатом" расшибли пбы Гайдар с Чубайсом, "Росатомом" не смог покомандовать даже Дмитрий Медведев: удивительным образом в период его президентства "Росатом" был переподчинён главе правительства, но с лета 2012-го всё вернулось на круги своя. Сергей Кириенко, который, напомним, стал первым главой "Росатома" и руководил им с декабря 2007 года до осени 2016-го, привёл в "Атоммаш" ту команду, которая умудрилась вернуться в контур корпорации и подольский ЗиО (бывший завод имени Орджоникидзе), да ещё и усилила машиностроительное подразделение новым заводом, петрозаводским "Тяжбуммашем", который с 2010 года называется "Петрозаводскмаш".

Всё созданное в Минсредмаше — на месте. Научный дивизион, горнодобывающий дивизион, дивизионы машиностроительный, топливный, инжиниринговый, строительный, проектные под-

разделения, базовые вузы, подразделения, занятые выводом из эксплуатации ядерных и радиационных объектов, атомный подводный и атомный ледокольный флоты и, разумеется, тот самый ядерный оружейный комплекс. Сугубо филологическое, кстати: аббревиатура ядерного оружейного комплекса — ЯОК, давала возможность политкорректно и миролюбиво защитить в букву "О" слово "оборонительный", но в "Росатоме" этого делать никто и не подумал. Ну, не было в Минсредмаше ничего оборонительного — вот нет его и в "Росатоме".

Согласитесь, невольно возникает вопрос: а почему в нашей России с "Росатомом" вот так, а не иначе? Случайно ли, что с момента создания корпорации она подчинена только и исключительно Путину, причём вне зависимости от того, какой пост в правительстве страны он занимает: президента или премьер-министра? Совпадение? Не думаю. Не думаю по той причине, что до того момента, когда начались организационные изменения в атомной отрасли (Министерство атомной энергетики — государственное агентство "Росатом" — государственная корпорация "Росатом"), произошли ещё два события, о которых теперь почти не вспоминают.

Кстати, отдельная тема: а почему, собственно, не вспоминают? 22 декабря 2005 года, в День энергетика, Владимир Путин выдвинул концепцию дальнейшего развития России в качестве энер-

гетической сверхдержавы. Не поленюсь ещё раз рассказать, что под этим термином подразумевается: государство, на территории которого имеются контролируемые именно им (контролируемые во всех отношениях!) месторождения энергетических ресурсов, объём которых позволяет поставлять эти ресурсы на мировой рынок. Ещё один признак: энергетическая сверхдержава поставляет на мировой рынок не только энергетические ресурсы, но и собственные технологии, позволяющие эти ресурсы использовать по назначению. И разумеется, энергетическая сверхдержава имеет все необходимые собственные технологии добычи, предварительной переработки и транспортировки энергоресурсов.

Через несколько месяцев, уже в 2006 году, Аркадий Дворкович сообщил, что до развития собственных технологий Россия не доросла, а потому начинать работу в этом направлении необходимо в добром сотрудничестве с ведущими западными компаниями. Пользуясь этой вот добротой, постепенно осваивая передовые технологии — уже потом, в светлом и, конечно, добром будущем... Настроения той поры известны: строительство Европы от Лиссабона до Владивостока, "сырьё вывезем — готовые технологии купим, отвяните с вашими idiotскими предложениями вкладываться в научные и конструкторские изыскания". Какое-то время вокруг концепции России как энергетической сверхдержавы пошумели СМИ, при этом основной лейтмотив тоже замысловатым не был: "Оно нам надо? Нас ведь и так неплохо кормят". Концепция как инфоповод исчезла, а вот корпорация "Росатом" годом позже — появилась.

"Росатом" сохранил все традиции Минсредмаша, основная из них проста и незатейлива: у нас всё своё. Свои научные, геологические, технологические, конструкторские, инженерные и строительные подразделения, свои вузы и даже средние школы. В современных условиях ещё и юрсты-международники — тоже свои, потому как они реально востребованы. Работа со странами-новичками начинается с подготовки "атомного" законодательства — законы страны должны соответствовать всем требованиям МАГАТЭ, причём не только по договору о нераспространении ядерного оружия, но и по всему, что касается безопасности АЭС и обращения со всеми ядерными и радиоактивными материалами.

Каковы результаты? 2/3 строящихся за рубежом АЭС строит "Росатом", уверенно сохраняя все позиции по поставкам обогащённого уранового продукта, ядерного топлива. А эти заказы — загрузка собственных машиностроительных и приборостроительных подразделений, к тому же "Росатом" стал привлекать всё больше наших предприятий из-за пределов своего контура. Собственные предприятия "Росатома" умудряются выдерживать темпы работы и уровень нагрузки, уже превысившие показатели советской эры. В прошлом году, к примеру, выпущено пять комплектов реакторного оборудования, включая корпуса реакторов, а рекорд Минсредмаша был только три, да ещё с учётом того, что в советские времена в одной упряжке были и машиностроительные предприятия союзных республик.

Больше того, "Росатом", сохранивший принципы собственного комплектования и системы управления, давно перестал ограничивать себя только атомной энергетикой. Нелиберальная, полностью государственная корпорация "Росатом" стала для нашего правительства палочкой-выручалочкой, вытаскивая на себе решение проблем, которые эффективные частные собственники одолеть неспособны. Ладно ещё Атомфлот — тут более-менее понятно, хотя растущий грузооборот наращивает спрос на ледоколы, которые ведь запросо могли бы строить частные компании. Стало понятно, что за советские и постсоветские годы территория России добралась до реальной угрозы из-за миллионов тонн твёрдых отходов первой и второй группы опасности — тех, с которыми природа самостоятельно справиться не сможет или никогда, или лет так за 150–200. Ничего общего с ядерной физикой, но работа всё равно была поручена "Росатому". И он с ней уверенно справляется.

Многолетние усилия по запуску в производство собственного пассажирского самолёта уткнулись в отсутствие собственных технологичных композитных материалов — и теперь они у нас есть, по-

скольку "Росатом" в них впрягся по полной программе. Аддитивные технологии, собственные IT-решения, технологии переработки руд с редкими и редкоземельными металлами и даже горнодобывающая техника — "Росатом" соглашается брать на себя все новые направления и справляется. Ядерная медицина, электрохимические накопители, малые ГЭС, уже на 80% локализованные ветроэлектростанции — можно и дальше перечислять.

Тут налицо целая цепочка примеров, насколько эффективнее рыночного разгула работа государственной компании, умеющей планировать своё развитие на годы вперёд. Вспомните, как поставляет энергетические сырьё лака наших угольных компаний, нефтяники и газосики: вынужденное следование за мировыми ценами, за всеми этими биржевыми торгами, за результатами трудовой деятельности всевозможных хабов и прочая стихия. А на противоположной чаше весов — 60-летние топливные контракты "Росатома" с Египтом, Бангладеш, Китаем, Индией. Кто себя увереннее чувствует, кто имеет возможность планировать своё развитие на годы вперёд: король всех сортов углеводородов или же наши атомных дед мастера?

Как Россия выстраивает свои отношения с другими странами? Правильно, прежде всего за счёт работы наших дипломатов, которые трудятся в посольствах и консульствах. Сколько их? Сотни. А в наших ядерных вузах Росатом обучает уже тысячи иностранных специалистов, которые входят внутрь нашей научной, конструкторской, инженерной школы. Возвращаясь в свои страны, эти специалисты становятся нашими послами — только не политическими, а научными и техническими. Внимание, вопрос: а кто вносит больший вклад в расширение сферы влияния России — МГИМО или Томский политехнический университет, где идёт обучение студентов-атомщиков из Бангладеш, Египта и Турции? Их нулевой курс обучения — это освоение великого и могучего, их каникулы — череда стажировок на наших АЭС и в многочисленных подразделениях "Росатома", а через семь лет они возвращаются домой специалистами в профессиях, которых в этих странах никогда не было. "Росатом" тихо, без лишнего шума растит научную и технологическую элиту, которая является частью нашей научной и технологической школы.

Уже в марте 2022 года коллективный Запад, закусив удила и пользуясь невнимательностью санитаров, обрушил на Россию лавину новых санкций, возвращая нашу с вами в страну в состояние, к которому мы были привычны все годы существования СССР. Правда, наши с вами родители, бабушки и дедушки политкорректностью не страдали, им было удобнее называть вещи своими именами: не выверт "санкционный режим", а экономическая блокада. В апреле того же 2022-го Путин сформулировал ответ России: "В сжатые сроки необходимо переориентировать наше международное сотрудничество на восток и на юг".

Для многих у нас это стало неожиданностью, но результаты такой переориентации весьма убедительны — очередная попытка поврать нашу экономику в ключья порвала в ключья пытаящихся это сделать. Внезапно и неожиданно? "Росатом" строит АЭС в Китае, Индии, Бангладеш, Иране, Турции, Египте — на востоке и на юге, а приступил он к этой работе куда как до апреля 2022-го. Можно и это засчитать в случайности, но куда как больше похоже, что к такому развороту экономики России на восток и на юг подготовка была начата заранее, потому и оказалась настолько уверенной и удачной.

Так что Путин и не думал отказываться от концепции России как энергетической сверхдержавы, он полтора десятка лет убедительно доказывал, что это совершенно реальный проект, взяв за основу "Росатом" с его организационной структурой и потрясающим опытом, нарабатанным при Советском Союзе. При этом, разумеется, "Росатом" не застыл на месте: и про рыночные отношения помнит-знает, и СП создаёт с тем же "Норникелем", к примеру. Правда, с этими СП корпорация предельно осторожна, поскольку партнёры порой оказываются не сказать, чтобы надёжные. Было СП с НОВАТЭКом по ледоколам на СПГ — нет такого СП, поскольку НОВАТЭК вышел.

Итак, "Росатом" интересен тем, что это передний край прорыва не только в энергетике, но и в меганауке. "Росатом" интересен тем, что стал источником фонтана новых и новейших технологий: энергетических, но не атомных, атомных, но не энергетических, не энергетических и не атомных. "Росатом" интересен тем, что стал наследником и продолжателем всех традиций, заложенных создателями, основателями нашего отечественного атомного проекта. "Росатом" удивителен тем, что несёт эти антилиберальные традиции сквозь наше время буйного расцвета капитализма и год за годом, раз за разом доказывает просто тотальное превосходство огромной государственной корпорации над всеми эффективными частными собственниками, причём как нашескими доморощенными, так и зарубежными.

На мой взгляд, "Росатом" — та самая модель России как энергетической сверхдержавы, демонстрирующий принципы, на основании которых наши крупные компании из других отраслей энергетике способны самым мирным образом расширять сферу технологического влияния России. Это расширение идёт уже не по лекалам Советского Союза, а только на взаимовыгодной основе. Россия действительно имеет право говорить о строительстве многополярного мира, поскольку мы никому ничего не навязываем в идеологическом плане. И конечно, "Росатом", как наследник Министерства среднего машиностроения СССР, которое в свою очередь вобрало в себя профессионалов, создававших и развивавших Спецкомитет по энергии атомного ядра, — это история становления отрасли, это биографии удивительных людей, творивших науку и защищавших нашу большую Родину, которая только что прошла через горнило страшнойшей из войн. Так что не возвращаться к "Росатому" при любом удобном случае я просто не могу — слишком уж важным и нужным стало это явление для России и для каждого из нас.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ

Классическая задача финансистов вообще и казначейства в частности — минимизация пересечений получаемых у банков кредитов и размещаемых в банках средств, экономия тем самым на процентных расходах.

Федеральное казначейство успешно решает эту задачу для федерального, региональных и местных бюджетов, однако в отношении расширенного государственного сектора с учётом крупных госбанков и госпредприятий есть вопросы.

Газпром, Роснефть, РЖД суммарно должны 19 трлн руб. по кредитам и облигациям, оборонная сфера — ещё 3 трлн руб., есть и другие крупные госпредприятия-должники (при прямом госдолге в 29 трлн руб.).

Федеральное казначейство и Банк России разместили в коммерческих банках 15 трлн руб. (в основном в госбанках), а банки купили гособлигаций на 14 трлн руб. Банки платят госбюджету 6–7% годовых, а государство банкам — 13–14% годовых (по новым выпускам гособлигаций), что во многом и даёт банкам сверхприбыли.

В условиях высокой ключевой ставки именно процентные расходы в 2024 году растут в несколько раз относительно 2021-го ("длинные" облигаций по старым низким ставкам немного), формируют весь дефицит федерального бюджета и перекладываются в цены крупнейших госпредприятий.

В данной статье предлагается реструктурировать долг госпредприятий по аналогии с реструктуризацией бюджетных кредитов регионов согласно поручению президента РФ В.В. Путина, а также свернуть схему "госсредства — гособлигации".

Докапитализация Газпрома за счет конверсии в акции части долга перед госбанками может снизить долю западных акционеров и стать классическим ответом на западные же санкции против самого Газпрома.

ГОСУДМА СЕЙЧАС утверждает поправки в федеральный бюджет на текущий 2024 год. Поправки непринципиально (немного) в масштабах всего бюджета, но изрядно в миллиардах рублей) меняют пропорции отдельных статей доходов и расходов.

Дефицит бюджета, как результирующий показатель стабильности, возрастет по плановым цифрам с 1,6 до 2,1 трлн руб., то есть с 0,9 до 1,1% ВВП. Для сравнения, в прошлом 2023 году дефицит нашего федерального бюджета составил 3 трлн руб., или 1,8% ВВП. Американский федеральный бюджет в текущем финансовом году исполняется с дефицитом в 6,6% ВВП (точнее, с каждым третьим долларом расходов за счёт текущего дефицита).

Тот факт, что наш бюджет в хорошей форме, не должен самоуспокаивать, и об этом нам напоминает очередной внушительный пакет американских санкций. СМИ наибольшее внимание уделит санкциям против Московской биржи, которые якобы могут качнуть рубль и инфляцию (хотя Банк России оказался к этому готов). Но под санкции попали и крупнейшие проекты по сжижению газа и дальневосточному угля, обсуждаются санкции против теневого танкерного флота, напоминаю о напряжённости с доходами нашего бюджета.

Отчасти рост дефицита нашего бюджета связан с ростом процентных расходов по гособлигаци-

БРЕМЯ ПРОЦЕНТОВ

О зачёте госсредств и гособлигаций банков

ям — это самая быстрорастущая статья (есть ещё изрядные расходы по субсидированиям приоритетных кредитов). Процентные расходы в 2020 году составляли 0,9 трлн руб., в 2023 году — 1,5 трлн руб., на текущий 2024 год запланированы в размере 2,3 трлн руб., на следующий 2025 год — 2,8 трлн руб. Госдолг в 2020 году составил 20,4 трлн руб., в 2023 году — 29,2 трлн руб., на 2024 и 2025 годы запланирован в размере 32,5 трлн и 35,9 трлн руб. соответственно. То есть в 2025 году относительно 2020 года процентные расходы вырастут в 3,1 раза, тогда как госдолг — всего в 1,8 раза.

Более того, выросшие процентные расходы соппадают по размеру с бюджетным дефицитом и ежегодным плановым приростом госдолга. Это к вопросу о том, кому реально идут бюджетные стимулы за счёт дефицита: держателям гособлигаций (прежде всего банкам) или реальному сектору?

О значительном росте процентных расходов газета "Завтра" писала в статье "Госдолг и процентные расходы" в октябре 2023 года. Эту проблему поставил первой по значимости Анатолий Артамонов, глава комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, на публичных слушаниях в сентябре прошлого года. Артамонов дал понять, что частично решение проблемы следует искать в банковской системе, поскольку облигации федерального займа обладают неоправданно высокой доходностью для банков, при этом ранее банки получили несколько триллионов рублей господдержки и теперь могли бы подставить плечо государству.

Ряд ведущих политических телеграм-каналов одну из основных причин роста бюджетных расходов и бюджетного дефицита этого года связывают именно с процентными расходами и недооценкой эффекта высокой ключевой ставки год назад при составлении бюджета. Но следует напомнить, что неожиданно резкое повышение ключевой ставки в августе и особенно в конце года произошло уже после расчёта основных параметров бюджета.

Тогда предполагался короткий период высокой ставки, но теперь он становится более длительным с обесцениванием дальнейшего роста ставки. Эффект высокой ставки постепенно догонит бюджет по мере рефинансирования госдолга за счёт новых выпусков гособлигаций и станет ещё более заметным в 2025 году.

Казалось бы, госдолг у нашей страны небольшой: в 2023 году он составил всего 17,6% ВВП, на 2024 и 2025 годы планируется в размере 18 и 18,8% ВВП соответственно. Однако противостояние с коллективным Западом имеет долгосрочный характер, санкционное давление на нашу экономику, финансовую систему и бюджет будет нарастать, и это следует учитывать при долгосрочном бюджетном планировании.

Наша история показывает, что предельный уровень госдолга у нас где-то на уровне 50–60% ВВП.

Выше этого начинается эскалация проблем, как в 1991 и 1998 годах, поэтому, чтобы не приближаться к этому пределу, нужна ответственная бюджетная политика на десятилетия.

К прямому государственному долгу следует также аналитически добавлять долги ключевых госкомпаний и по системе страхования вкладов.

Только Газпром, Роснефть и РЖД, находясь под серьёзными западными санкциями, должны сумму как почти две трети всего прямого госдолга по гособлигациям, а есть ещё много других госкомпаний, гражданских и военных. Крупнейшие госпредприятия имеют внушительные основные средства и стабильный бизнес, несмотря на западные санкции, но необходимо держать в голове и негативный сценарий дальнейшего усиления этих санкций по аналогии с последним пакетом.

В частности, Газпром в отчётности за 2023 год показал долг по кредитам и займам 4,3 трлн руб., отложенные налоговые обязательства 2,7 трлн руб., кредиторскую задолженность 1,3 трлн руб. Роснефть публикует отчётность за 2023 год в сокращённом формате, где значатся краткосрочная и долгосрочная задолженность 4,8 трлн и 5,5 трлн руб. РЖД за 2023 год показали кредиты и займы 2 трлн руб. Совокупный долг по кредитам оборонных предприятий с начала СВО не публиковался, а ранее СМИ сообщали о долге в 2 трлн руб. в 2019 году и в 3 трлн руб. в 2020-м.

Крупнейшие госпредприятия в отчётности за 2023 год пока не показывают эскалацию процентных расходов, поскольку существенное повышение ключевой ставки произошло в августе и в конце года, так что по году в среднем ставка была умеренной. А вот в текущем 2024 году ожидается скачок процентных расходов по аналогии с указанными выше процентными расходами федерального бюджета. Просто умножив общий долг крупнейших госпредприятий и оборонного сектора (22 трлн руб.) на текущую ключевую ставку (16%), получим совокупные процентные расходы на уровне 3,5 трлн руб., поскольку по многим кредитам процент пересматривается почти автоматически вслед за ключевой ставкой и многие выпуски облигаций "короткие".

Дополнительное бремя процентных расходов Газпром так или иначе перекладывает на внутренний потребитель, особенно в условиях западных санкций и сокращения в несколько раз экспорта газа в Европу. Многим памятен топливный кризис августа-сентября 2023 года на фоне дискуссии о сокращении топливного демпфера для сдерживания внутренних цен, а растущие процентные расходы могут достигнуть масштаба этого демпфера.

Железнодорожные билеты существенно подорожали этим летом, а РЖД необходимо ещё наращивать инвестпрограмму (Восточный полигон, высоко-

скоростная магистраль Москва — Питер, ускорение сообщения из Москвы на юг).

Актуальнейший гособоронзаказ также изрядно подорожает из-за растущих процентных расходов предприятий оборонного комплекса. Следует напомнить, что ещё в 2021 году при умеренной ключевой ставке вице-премьер по оборонной промышленности того времени Юрий Борисов отмечал, что из-за большой кредитной нагрузки предприятия живут впроголодь. Токсичные долги он оценивал в 0,75 трлн руб. и сообщал, что удалось списать через докапитализацию 0,35 трлн руб. С тех лет долг, скорее всего, вырос, а процентные расходы на фоне высокой ключевой ставки — тем более.

Агентство страхования вкладов сообщало, что общий объём подлежащих страхованию денежных средств банковских вкладчиков достиг на 1 мая 2024 года 65 трлн руб. (это вдвое больше прямого госдолга). Наша история знает изрядно банкротств банков. Например, в 2014–2017 годы суммарная поддержка банков превысила 5 трлн руб. при обязательствах государства по системе страхования вкладов около 20 трлн руб. в те годы. Тот факт, что за время СВО у нас не рухнул ни один крупный или средний банк, указывает на стабильность нашей банковской системы, но опять же не должен самоуспокаивать.

Федеральное казначейство масштабно работает с коммерческими банками. Для понимания этого масштаба сошлёмся на ежемесячную публикацию Банка России "О развитии банковского сектора Российской Федерации", например, от апреля 2024 года. Банки получили госсредства от Федерального казначейства 10,5 трлн руб., плюс средства от Банка России 4,4 трлн руб., а вложения банков в гособлигации составили 14 трлн руб. При этом банки платят государству по привлечённым средствам примерно 6–7% годовых, если судить по Годовому отчёту Федерального казначейства за 2023 год, тогда как государство платит банкам по новым выпускам гособлигаций 13–14% годовых.

На начало текущего года по 4–5 трлн руб. госсредств пришлось только на каждый из двух крупнейших банков (Сбер и ВТБ). Не на процентном ли арбитраже "госсредства — гособлигации" крупнейшие госбанки зарабатывают изрядную часть своих сверхприбылей?

В этих банках государство владеет контрольными пакетами и может полностью управлять их политикой. Однако есть ещё изрядные пакеты акций у нерезидентов, преимущественно из западных стран, которые на начало СВО оценивались соответственно в 44 и 17% акций этих банков. Чтобы выплатить большие дивиденды в федеральный бюджет и частным российским акционерам, необходимо также начислить дивиденды западным акционерам. Формально начисленные им дивиденды замораживаются, но потенциально будут участвовать в попытках обмена замороженными активами (только наша сторона будет менять свои замороженные активы у них на свои же выплаченные дивиденды им).

На годовом собрании акционеров Сбера в этом году принято решение по выплате рекордных дивидендов, в том числе западным акционерам. Такой получится "асимметричный ответ" на последний пакет американских санкций, в том числе против Москов- ской биржи.

Президент Владимир Путин в Послании Федеральному собранию в феврале 2024 года заявил о необходимости снизить долговую нагрузку регионов со списанием двух третей долга регионов по бюджетным кредитам и экономии регионами порядка 200 млрд руб. расходов ежегодно. Долг регионов составляет примерно 1,6 трлн руб., буквально на порядок меньше долга крупнейших госпредприятий.

Предложенное нашим Президентом решение следует масштабировать для пересмотра отношений в треугольнике "федеральный бюджет — госпредприятия — госбанки".

В частности, в оборонной сфере целесообразно списать часть кредитов, прямо по аналогии с кредитами регионам и по аналогии со списаниями 2021 года. Списание можно произвести за счёт прибыли крупнейших банков (такое списание по законодательству России и западных стран типично проводится до начисления дивидендов). Так можно увеличить поддержку оборонного комплекса и уменьшить выплаты западным акционерам, изыщ- но и по-западному же.

По кредитам Газпрому, Роснефти и РЖД можно пересмотреть процентные ставки, тем самым уменьшить процентное бремя, а также зеркально уменьшить прибыли и дивиденды крупнейших банков. Закономерное на процентах эти крупнейшие госпредприятия могут направить на свои инвестиционные и социальные программы. Часть таких программ финансируется за счёт федерального бюджета, который может сократить часть расходов и зеркально — доходов от непоступления дивидендов от банков.

Отдельные специалисты и политики осторожно рассуждают о перспективах Газпрома ввиду потери европейского рынка, быть может, о докапитализации Газпрома за счёт конверсии части долгов в акции, по аналогии с оборонными предприятиями. Это увеличит долю акций нашего государства и российских банков, уменьшит долю западных акционеров и станет классическим ответом на западные санкции. Классическим, поскольку подобные докапитализации за счёт конверсии части долга в акции являются типичным решением британского и американского правительств в каждый из последних крупных финансовых кризисов.

В ситуации "госсредства — гособлигации" на 14 трлн руб. (а это примерно половина всего госдолга) с формированием внушительной маржи на стороне банков за счёт бюджета целесообразно провести зачёт или выкуп гособлигаций за счёт размещаемых госсредств, сократив процентное бремя бюджета.

При реализации всех трёх вышеизложенных предложений у крупнейших банков сократятся сверхприбыли (которые фактически получаются за счёт госсредств), а бюджет и госпредприятия смогут сократить бремя процентных расходов.

Следует ещё раз повторить, что так можно изыщ- но и в соответствии с традициями западного банковского бизнеса существенно уменьшить дивиденды западным акционерам, а также улучшить перекрёстное движение средств в треугольнике "федеральный бюджет — госпредприятия — госбанки".

Сергей АНУРЕЕВ,
доктор экономических наук,
профессор кафедры
общественных финансов
Финансового университета